

О. И. Белокобыльская, А. А. Закатов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

В статье рассмотрены уголовно-процессуальные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании убийств, совершенных организованными группами. Особое внимание уделено правовой основе и принципам взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, органы дознания, принципы, формы, правовая основа, ОРД, УПК РФ.

O. I. Belokobylskaya, A. A. Zakatov

PROCEDURAL ASPECTS OF INTERACTION DURING INVESTIGATION OF MURDERS COMMITTED BY ORGANIZED GROUPS

The article focuses on the criminal and procedural issues of interaction between the investigator and the inquest bodies during investigation of murders committed by organized groups. The special attention is paid to the legal basis and principles of interaction.

Keywords: interaction, investigator, inquest bodies, principles, forms, legal basis, operational search activities, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

«Взаимодействие», как следует из значения слов русского языка, означает взаимную поддержку.

Важнейшим условием эффективного раскрытия и расследования убийств, совершенных организованными группами, является грамотное, согласованное организационно-тактическое взаимодействие следователя с органами дознания, направленное на быстрое раскрытие преступления, а также его полное, объективное и всестороннее расследование [1].

При определении направления и содержания работы по взаимодействию учитываются особенности складывающихся следовых информационных ситуаций и «технологические» возможности выполнения различных тактических операций по обнаружению лиц, совершивших преступление, нейтрализации действий по уничтожению материальных и идеальных следов.

Правовой основой взаимодействия следователя и органа дознания являются положения Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в

сфере борьбы с преступностью, положения уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ, Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативные акты. Наиболее детально взаимодействие между различными подразделениями и ведомствами, том числе и между следователем и оперативным работником, регламентируется ведомственными инструкциями.

Одной из наиболее полно разработанных и сыгравших свою, несомненно, позитивную роль в укреплении взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями органов внутренних дел стала «Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений», утвержденная приказом МВД СССР № 64 от 20.02.1979 г.

Среди других нормативных актов следует отметить совместное указание Генерального прокурора СССР и МВД СССР № 31/15-1985 г.,

которым утверждена «Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств». В 1993 г. была введена в действие новая «Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств», утвержденная совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 315-16-93 от 02.06.1993 г.

Одним из основных нормативных актов, регулирующих процесс взаимодействия дознания и предварительного следствия ОВД, в настоящее время является утвержденное приказом МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 Положение об организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений». Данный приказ имеет гриф «ДСП», что не дает возможности ознакомиться с данным актом. Прежний приказ МВД РФ от 20 июня 1996 г. № 334 «Об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» не давал определения взаимодействия, но определял его основополагающие принципы.

Появление данной инструкции было обусловлено развитием новых форм взаимодействия, внедрением специализации сотрудников, совершенствованием опыта создания следственно-оперативных групп по отдельным направлениям деятельности, оправдавшей себя практикой организации специализированных подразделений в оперативных службах и следствии.

И следователи, и сотрудники органов дознания отмечают неслаженность отдельных этапов взаимодействия. Это связано и с отсутствием четкой законодательной регламентации самого понятия «взаимодействие», и с некачественным выполнением поручений сотрудниками органа дознания.

Если говорить о комплексных действиях уполномоченных государственных органов, то это

должна быть система честных и ответственных взаимоотношений, направленная на реализацию уголовно-процессуальных возможностей по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений [2]. Необходимо отметить, что такой важный фактор в расследовании, как аналитическая работа подразделений органов дознания, не нашла своего признания как специальная оперативно-разыскная функция.

По мнению В. Д. Зеленского и Л. П. Плесневой, УПК РФ в организации расследования преступлений выделяет четыре основных *формы взаимодействия*: 1) своевременный обмен информацией между заинтересованными службами; 2) дача поручений следователем органу дознания; 3) привлечение оперативных работников к совместному производству следственных действий; 4) использование специальных знаний и специальных технико-криминалистических средств и коммуникаций (компьютерные базы данных, криминалистические и иные учеты) [3].

Эффективность взаимодействия при расследовании убийств во многом зависит от согласованности действий его участников, которая достигается четким совместным планированием работы по уголовному делу. Необходимо подчеркнуть, что главной объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. Он определяет формы, направления и пределы взаимодействия [4].

Практика показывает, что при расследовании анализируемой категории преступлений приходится проводить огромный объем работы следственно-оперативного характера. Результаты обмена информацией позволяют сформировать методическую и логическую схему оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, внести необходимые коррективы, наметить характер действий, связанных с использованием помощи специалистов требуемого профиля [5].

Следует отметить, что без быстрого и организованного ввода тактического потенциала оперативных служб раскрыть убийство, совершенное организованной группой лиц, практически невозможно. Нужно согласиться с

мнением А. М. Ларина, что для проникновения в тайну тщательно замаскированных преступлений требуются негласные оперативно-разыскные меры, жесткие и неожиданные для подозреваемых действия [6].

Основополагающими *принципами* взаимодействия должны быть: соответствие деятельности по взаимодействию требованиям закона; организующая роль и ответственность следователя за своевременность и качество принятия решений; самостоятельность органов дознания в выборе оперативно-разыскных тактических решений в рамках действующего законодательства; плановость и непрерывность взаимодействия в ходе предварительного следствия.

Соблюдение законности обеспечивается четкой правовой регламентацией деятельности участников, контролем со стороны руководителей органов следствия и дознания, прокурорским надзором. Главное требование — участники действуют строго в пределах своей компетенции, определяемой законом, который не допускает смешения следственной и оперативно-разыскной деятельности [7].

Правовой основой взаимодействия следователя с работниками органов дознания являются п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [8]. В то же время нельзя не отметить, что проблемы законодательных возможностей использования при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, результатов оперативно-разыскной деятельности привлекают внимание как ученых, так и практических работников.

Суть проблемы заключается в том, что в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 г. в ст. 11 записано следующее: «Результаты ОРД ... могут также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств».

В межведомственной инструкции (утвержденной приказами ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО,

ФПС, СВР и Генеральным прокурором РФ 25 декабря 1997 г.) «О порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» также отмечалось, что результаты ОРД могут ... использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Однако в ст. 89 вступившего в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ записано: «В процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Разделяем позицию Т. В. Аверьяновой о том, что в УПК РФ не создан механизм реализации в уголовном судопроизводстве оперативной информации, в результате чего важнейшие оперативные данные остаются нереализованными и не используются в целях раскрытия преступлений [9]. В отдельных публикациях делаются попытки несколько смягчить проблемность вопроса, отмечая, что взаимодействие следователя с оперативным аппаратом не сводится к использованию результатов оперативно-разыскной деятельности.

«Суть» вопроса совершенно в другом. Речь идет о комплексном использовании оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных средств расследования конкретных преступлений в целях достижения значимых для государства результатов борьбы с преступностью.

В этой связи мы разделяем точку зрения В. Ф. Статуса, согласно которой часть вторую действующего УПК РФ «Досудебное производство» необходимо дополнить разделом «Оперативно-разыскная деятельность», ст. 89 УПК РФ должна быть отменена [10]. В УПК РФ необходимо ввести отдельную статью, изложив ее в следующей редакции: «Результаты ОРД используются в доказывании по уголовным делам и приобщаются к материалам уголовного дела путем вынесения постановления следователя». Это позволит устранить некоторые причины неэффективности взаимодействия:

задействование для раскрытия убийств сил и средств, не отражающих степени их способности; несвоевременное использование оперативной информации для определения тактики проверки версий о совершении убийства конкретными лицами; недостаточность постоянного оперативного сопровождения работы по раскрытию убийств. Кроме того, следователь как руководитель следственно-оперативной группы должен строго выполнять предписания закона и контролировать его исполнение всеми участниками взаимодействия.

Для того чтобы следователь по возбужденному уголовному делу имел постоянную тактическую информацию, в УПК РФ предусмотрена важная новелла: право следателя давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий. В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что «при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен ... давать органу дознания ... обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». В Законе об ОРД определено, что одним из оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий являются поручения следателя по уголовным делам, которые находятся у него в производстве.

Во взаимоотношениях следателя с органами дознания наблюдается правовой приоритет первого. Следователь вправе давать поручения, а органы дознания обязаны их исполнять [11]. Однако А. Козусев верно отметил, что «взаимодействие оперативно-разыскных аппаратов и следователей не означает служебного соподчинения, слияния процессуальной и оперативно-разыскной деятельности. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией» [12]. Поручение — это установленная законом

форма эффективного и целенаправленного взаимодействия [13]. Такие поручения могут касаться отдельного эпизода расследования (обнаружения орудия преступления) и даваться при решении проблемы реализации тактических комбинаций по установлению всех участников организованной преступной группы, ее лидера, конкретных исполнителей. Давая такое поручение, следователь только ставит задачу перед органом дознания, а пути и средства ее разрешения органы дознания определяют самостоятельно. В то же время анализ практики предварительного расследования по делам об убийствах свидетельствует о том, что указанные поручения следателя нередко носят формальный характер, хотя по обстоятельствам дела имеется возможность их конкретизировать [14].

Необходимо помнить, что следователь может дать поручение органу дознания о проведении не всех процессуальных действий. Некоторые следственные действия являются прерогативой следателя, и он выполняет их сам, не поручая органу дознания. Конечно, процессуально это нигде не закреплено, однако по сложившейся следственной практике сотрудники органа дознания помогают следователю готовить и проводить лишь сложные и трудоемкие следственные действия либо выполнять те или иные обязанности в ходе проведения этих следственных действий.

Следующим принципом взаимодействия является руководящая и организующая роль следателя. Но следователь не только руководит и организует работу по уголовному делу, но и несет ответственность за результат расследования. Инициатива в совместной деятельности, как правило, исходит от следателя. Именно он решает, работников какой службы и в какое время необходимо привлечь к расследованию уголовного дела.

Кроме того, принципом взаимодействия выступают плановость, непрерывность и динамичность. Эффект расследования достигается именно благодаря согласованному планированию следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. При

расследовании убийств, совершенных организованным группами, план определяет сферы и порядок взаимодействия всех заинтересованных служб, что повышает его результативность. Важно согласовать и своевременно откорректировать характер и направленность взаимодействия на первоначальном этапе расследования, когда преступление можно раскрыть «по горячим следам».

Непрерывность взаимодействия означает, что оно начинается с момента возникновения повода к возбуждению уголовного дела либо при наличии оснований к розыску скрывшегося преступника (или преступников), и в дальнейшем продолжительность и интенсивность взаимодействия детерминируются обстоятельствами и интересами объема доказывания по делу.

Наиболее полно задачи взаимодействия следователя и органов дознания могут быть достигнуты и выполнены только тогда, когда такое взаимодействие строится в определенном, строго регламентированном порядке. Формы взаимодействия следователя с органами дознания могут быть как процессуальными, так и непроцессуальными. В некоторых источниках непроцессуальные формы взаимодействия называются как организационные или организационно-тактические.

Примечания

1. Басков В. И. Оперативно-розыскная деятельность. М., 1997. С. 40; Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 193.
2. Чайка А. Ю. Организация взаимодействия органов предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.
3. Зеленский В. Д. Организация расследования убийств: учеб. пособие. Краснодар, 2001. С. 78; Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 9.
4. Кругликов Н. П. Принципы взаимодействия следователей и органов дознания // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Политика. Социология. Право. 1999. Вып. № 1. С. 106.
5. Ищенко Е. П. Криминалистика. М., 2000. С. 63—64; Кудинов А. С. Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 11; Кулагин Н. И. Организация управления в сфере предварительного следствия. Волгоград, 1980. С. 69.
6. Ларин А. И. Орган по надзору за преступлениями // Общая газета. 1997. 17 апр.
7. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]. М., 2000. С. 492.
8. Закон об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации. Комментарий / под ред. А. Ю. Шумилова. М., 1994. С. 5.
9. Аверьянова Т. В. Проблемы законодательного регулирования взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы практической реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. г. Сочи, 11—12 октября 2002 г. Краснодар, 2002. С. 34—36.
10. Статкус В. Ф. Необходимость законодательного совершенствования стадии досудебного производства // Вестник криминалистики. М., 2004. Вып. 2 (10). С. 30.
11. Осипкин В. Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: учеб. пособие. СПб., 2001. С. 6.
12. Козусев А. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1997. № 2. С. 20.
13. Такая форма закреплена в приложениях 14 и 15 к УПК РФ.
14. Дыхно Г. Э. Анализ версий при расследовании серийных убийств // Следственная практика. М., 2003. № 4 (116). С. 136.